стал раньше известен, чем Забелинский и Толстовский, и считалось, что компилятор сам исправил свою ошибку.

На стр. 152 мы оставили без ответа два вопроса: почему компилятор, переписав повторяющиеся летописные известия в первый раз, передумал и решил вставить в свой текст и первую часть «Повести» и почему он, вставив ее, опять-таки передумал и решил присоединить к ней фразу о вокняжении Ивана, выброшенную было им из конца второй части «Повести»? Прежде чем ответить, присмотримся к тому, что еще падает на долю компилятора в том виде первой части «Повести», в котором она дошла в Тверском сборнике. Мы выяснили, что подзаголовок о начале княжения Ивана вставил компилятор. Что можно сказать о других двух подзаголовках такого же типа, имеющихся в тексте «Повести» Тверского сборника?

Подзаголовок «о Шевкале»[121] явно искусственно врезан посреди текста, которому он никак не соответствует. Во-первых, он разрезает собой цельную фразу текста, первая половина которой обессмысливается, если будет поставлена точка, как того требует наличие подзаголовка. «Зачало рождениа его (Михаила, — *Б. Д.*) сице глаголеть, яко дрьжавному Александру владеюще (владеющу) землею Рускою... (идет перечисление земель, входивших в Русь и его владения, — *Б. Д.*) и повсюду честному его имени възносящеся (възносящуся) (идет подзаголовок) и бысть попущением божиим в тыи дни възмогоша иноплеменници... на сего Александра завистию вземшеся».[122] Смысл не в том, что Михаил родился тогда, когда Александр владел всей Русью и имя его всюду славилось. И содержание фразы этим не исчерпывается. Михаил родился не в хорошие, а в тяжелые времена, когда татары одолевали, взявшись завистью на Александра, владевшего всей Русью и всюду славного своим именем. Во-вторых, хотя далее и упоминается Шевкал, но мы уже видели (стр. 127—128), что фактически под этим подзаголовком идет речь не о Шевкале, а об обстоятельствах рождения Михаила, смерти его отца, его детства.

Так же обстоит дело и со вторым подзаголовком: «Начало великаго княжениа князя Михаила Александровича».[123] В тексте, стоящем под ним, обещаемого подзаголовком рассказа о том, как вокняжился Михаил, нет. Речь идет уже о том, как Михаил, возблагодарив бога за уже состоявшееся вокняжение, «пребываа в многых временех»[124] после своего вокняжения, правил на тверском столе. Значит, все три подзаголовка вставил в текст «Повести» компилятор второй части Тверского сборника.

А. Н. Насонов характеризует этого компилятора как работавшего по заказу Дмитрия Ивановича (сына Ивана III) в момент, когда Дмитрий ожидал пожалования тверским столом, уже вошедшим в состав Московского государства.[125] Ясно, что компилятору в своей работе надо было показать, как славен был некогда тот стол, которого ожидал его патрон. Увидев в тексте первой половины «Повести» имена целого ряда тверских князей и заметив, что большинство из них восхваляется в тексте (а мы уже знаем, зачем нужно было составителю «Повести», помимо Михаила, восхвалять еще и Александра и Ивана), он и включил первую половину «Повести» вместе с ее Предисловием в свой текст. Дабы оправдать

---

[121] ПСРЛ, т XV, стлб. 465.
[122] ПСРЛ, т XV, стлб. 465. В скобках — чтения Забелинского списка
[123] ПСРЛ, т XV, стлб. 469.
[124] ПСРЛ, т. XV, стлб. 469.
[125] А Н Насонов Летописные памятники Тверского княжества , стр 741—742.